

Обзорная статья

О проблемных вопросах в назначении и производстве ситуационных медико-криминалистических экспертиз

[Колосов Ю.В.](#)¹, [Осипов В.Д.](#)², [Наурызбаева Б.Т.](#)^{3*}

Received: 05.03.2026
Accepted: 25.04.2026
Published: 30.06.2026

Citation: Yuriy Kolosov, Vsevolod Ossipov, Botagoz Nauryzbaeva. O problemny'x voprosax v nazanachenii i proizvodstve situacionny'x mediko-kriminalisticheskix e'kspertiz (On problematic issues in the appointment and conduct of situational medico-criminalistic examinations) [in Russian]. Astana Medical Journal, 2026, 126(3), amj017. <https://doi.org/10.54500/2790-1203-2026-3-126-amj017>

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

¹ PhD, Доцент кафедры судебной медицины и права, Медицинский университет Астана; Главный эксперт по направлению медико-криминалистические исследования, Центр судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан, Астана, Казахстан. E-mail: kolossov.y@amu.kz

² Доцент, Заведующий кафедрой судебной медицины и права, Медицинский университет Астана, Астана, Казахстан. E-mail: ossipov.v@amu.kz

³ Ассистент кафедры судебной медицины и права, Медицинский университет Астана, Астана, Казахстан. E-mail: botagoznauryzbayeva@gmail.com

* Корреспондирующий автор: botagoznauryzbayeva@gmail.com

Резюме

Введение. В статье рассматривается актуальность и практическая значимость ситуационных медико-криминалистических экспертиз в судебно-следственной практике при расследовании преступлений, связанных с насильственными действиями.

Цель исследования. Оценить обоснованность назначения и выявить проблемные вопросы в практическом применении ситуационных медико-криминалистических экспертиз в ходе уголовного расследования.

Материалы и методы. Сделан анализ 453 экспертиз, выполненных в Институте судебных экспертиз по г. Астана РГКП «Центр судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан» за период 2022-2025 годы. Были использованы материалы уголовных дел: протоколы допросов, экспертные заключения, фото- и видеоданные, результаты следственных экспериментов. Применялись методы анализа, сравнения и обобщения, системный и комплексный подходы с элементами моделирования и реконструкции событий.

Результаты. По результатам проведенного исследования имеется общая тенденция к увеличению доли ситуационных экспертиз в общем количестве медико-криминалистических экспертиз (с 53% в 2022 г. до 75% в 2025 г.), несмотря на общее снижение уровня преступности в Республике Казахстан. Основные выявленные проблемы включают случаи необоснованного назначения экспертиз при наличии достаточных данных для самостоятельной оценки следственными органами, низкое качество и скудность направляемых материалов, формальное описание телесных повреждений в медицинской документации, а также неопределенность выводов экспертов, носящие

вероятностный характер. В ряде случаев было установлено, что результаты экспертизы не имеют доказательную значимость.

Выводы. Необоснованное назначение ситуационных экспертиз снижает эффективность расследования, увеличивает сроки производства и нагрузку на экспертные учреждения. Для повышения эффективности необходимо строго обосновывать назначение ситуационных экспертиз, особое внимание уделять качеству предоставляемого материала и расширить использование альтернативных следственных действий. Все это позволит повысить достоверность экспертных выводов и качество доказательной базы.

Ключевые слова: судебная медицина, судебно-медицинская экспертиза, медико-криминалистическая экспертиза, ситуационная экспертиза, криминалистика, реконструкция событий, телесные повреждения, следственные органы, заключение эксперта, доказательная база, причинно-следственные связи.

1. Введение

Сегодня, при расследовании преступлений, часто возникают ситуации, когда традиционные методы судебной экспертизы не позволяют достоверно установить все обстоятельства происшествия. В связи с чем, в практике судебно-следственных органов для реконструкции обстоятельств получения телесных повреждений все чаще используются ситуационные медико-криминалистические экспертизы [1]. Для выявления фактов и объективной их интерпретации необходима

интеграция данных из медицины, криминалистики, психологии, биомеханики и других наук. Ситуационная экспертиза, основываясь на показаниях участников уголовного процесса: потерпевших, обвиняемых, свидетелей, помогает установить причинно-следственные связи в сложных, многослойных случаях, позволяет воспроизвести динамику события с учетом множественных факторов и условий их совершения.

2. Материал и методы

Исследование выполнено в виде ретроспективного аналитического исследования с элементами сравнительного и качественного анализа.

Объектом исследования выступали архивные материалы медико-криминалистических экспертиз реконструкции событий (ситуационная экспертиза) Института судебных экспертиз по г. Астана ЦСЭ МЮ РК и собственные исследования за период 2022-2025 годы. В выборку включено 453 случая, содержащие версии следственных ситуаций, сопровождающиеся нанесением телесных повреждений. Единицей анализа выступал отдельный случай (ситуационная экспертиза). Для каждого случая изучался комплекс материалов уголовного производства:

- протоколы допросов;
- заключения судебных экспертиз;
- фото и видеоматериалы с места происшествия;

– результаты следственных экспериментов.

В качестве методологической базы исследования использовался комплексный подход, предполагающий применение современных достижений судебно-медицинской науки, криминалистики и смежных научных направлений. Основные методологические принципы включали: системный подход, комплексность, моделирование и реконструкция событий, эмпирический анализ, научную обоснованность, соблюдение этических принципов.

В исследовании применялись общенаучные теоретические методы (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение), а также метод измерения и сравнения, который позволил оценить качество ситуационных медико-криминалистических экспертиз, выявить их недостатки и предложить рекомендации по их устранению.

3. Результаты и обсуждение

Ситуационная экспертиза относится к числу наиболее сложного и трудоемкого вида медико-криминалистического исследования, выполнение которого требует значительных ресурсов и затрат времени, хотя и не является самостоятельным видом экспертизы, а лишь представляет метод исследования. Его основа – изучение свойств и состояния объектов, при котором ключевую роль играет диагностика конкретной ситуации. Поэтому экспертизу нельзя рассматривать как «ситуационную» в строгом смысле, однако, при решении диагностических задач именно ситуационный анализ активно используется как эффективный инструмент исследования [2].

Ситуационная экспертиза порой не способна точно воспроизвести реальный механизм образования повреждений. Ее основная задача – оценить, насколько вероятно, что зафиксированные следы (повреждения) могли образоваться при

обстоятельствах, изложенных участниками происшествия и которые отражены в следственных материалах [3].

Цель ситуационной экспертизы заключается не в восстановлении реального хода событий, приведших к возникновению повреждения, а в проверке обоснованности выдвинутых версий инцидента, путем установления общего механизма происшествия, либо его отдельных компонентов [4]. Эксперт должен оценить возможность или невозможность возникновения конкретных следов или события при обстоятельствах, указанных в материалах дела [5].

По данным интернет-портала правовой статистики о состоянии преступности в Республике Казахстан, характеризующих криминогенную обстановку в стране и по регионам, динамика уголовных проступков и преступлений имеет общую тенденцию к снижению [6].

Рисунок 1 - Статистические сведения о динамике снижения преступности в Республике Казахстан

Проведя анализ медико-криминалистических экспертиз реконструкции событий (ситуационная экспертиза) Института судебных экспертиз по г. Астана ЦСЭ МЮ РК за период 2022-2025 годы, отмечается устойчивая динамика увеличения

количества их назначения. Так, в 2022 году количество ситуационных экспертиз составляло 53% от общего числа медико-криминалистических экспертиз, то в 2025 году эта цифра выросла до 75%.

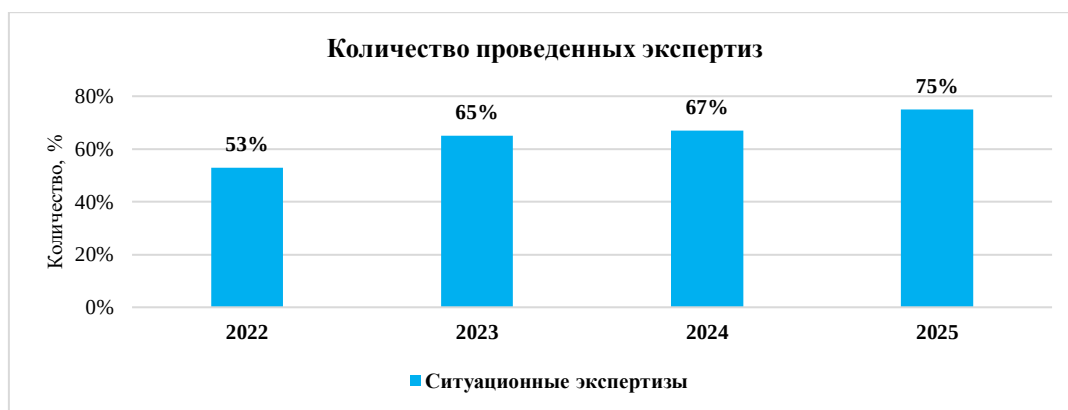

Рисунок 2 - Статистические сведения о динамике роста назначения ситуационных экспертиз

Несмотря на положительную тенденцию к снижению числа уголовных проступков и преступлений в Республике Казахстан, количество назначаемых ситуационных медико-криминалистических экспертиз продолжает увеличиваться. Это может свидетельствовать, как о повышении сложности отдельных дел, так и об усилении внимания к качеству расследования и сбору доказательной базы, но анализ исследованных материалов показал несколько иную картину.

На практике мы отмечаем, что нередко ситуационные экспертизы назначаются при отсутствии необходимых на то оснований [7]. Зачастую инициатива исходит не от следователя, а обусловлена распоряжением вышестоящего руководства, указанием прокурора, необоснованному ходатайству со стороны защиты, в соответствии с определением суда [8], лишь для обеспечения «полноты» уголовного дела, как «страховочный» документ.

Довольно часто встречаются случаи назначения ситуационной экспертизы при наличии показаний участников происшествия о характере, количестве и локализации телесных повреждений у потерпевшего, а также о обстоятельствах их возникновения [7].

В одном из случаев из показаний свидетелей и подозреваемого известно, что потерпевшему, был нанесен удар обухом топора по голове в ходе бытового конфликта. Результаты судебно-медицинской экспертизы подтвердили данные о наличии черепно-мозговой травмы, включающей ушибленную рану правой теменной области и субдуральную гематому, образовавшиеся в результате воздействия тупого твердого предмета. Тем не менее была проведена ситуационная медико-криминалистическая экспертиза целью которой было оценить возможность образования указанных

повреждений при заявленных обстоятельствах. Срок ее выполнения составил 28 дней, а выводы эксперта носили вероятностный характер, включая формулировки: «возможно», «не исключается».

Следует подчеркнуть, что форма экспертного заключения напрямую влияет на их доказательную ценность. В рассмотренном примере заключение носит альтернативный характер [9] и не имеет особого значения для установления обстоятельств дела. Более того, такая неопределенность способна стать поводом для оспаривания результатов других экспертных исследований. По сути, такое заключение лишь указывает на вероятность событий, не предоставляя однозначного ответа. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности затрат времени и ресурсов на проведение подобной экспертизы [2]. Представляется, что в данном случае ее назначение не являлось необходимым, поскольку имеющиеся материалы, включая результаты судебно-медицинской экспертизы, позволяли следственным органам или суду, опираясь на профессиональные знания, логическое мышление, практический опыт, самостоятельно оценить обстоятельства дела и установить вероятность возникновения повреждений при указанных условиях [5].

Иногда следственные органы, стремясь проверить достоверность показаний, в качестве объекта экспертизы предоставляют в распоряжение эксперта протоколы допросов, которые не содержат подробной информации о произошедшем. Из их содержания становится ясно, что потерпевший, обвиняемый или свидетель на момент совершения преступления находясь под воздействием алкогольного или наркотического опьянения, либо в условиях выраженного эмоционального напряжения, в силу своего состояния не могут сообщить достоверные сведения об орудии преступления, количестве воздействий и

локализации повреждений [5]. Кроме этого, нередко предоставляются протоколы, включающие субъективные суждения или предположения лиц, не являвшихся непосредственными очевидцами факта причинения повреждений. Подобные высказывания зачастую основываются на обобщенных представлениях о поведении потерпевшего (например, указания на имеющуюся склонность к падениям и допущение аналогичного механизма травмирования в рассматриваемом случае) [10].

Предоставление эксперту материалов, содержащие субъективные оценки или расплывчатые утверждения, значительно затрудняет их использование и делает их практически непригодными для анализа. Это повышает риск ошибочных выводов или может полностью исключить возможность дать заключение.

В отдельных случаях, в материалах дела имеется детальное описание обстоятельств происшествия, но практически отсутствуют исчерпывающие медицинские сведения о характере, локализации и морфологических особенностях телесных повреждений. Это связано с тем, что при поступлении пациентов с травмами в стационар или при обращении за амбулаторной помощью приоритетной задачей медицинских работников является оказание диагностических и лечебных мероприятий. В связи с этим описание повреждений в медицинской документации, пригодная для последующего использования в судебно-медицинской экспертизе, нередко осуществляется формально, без должной детализации. А в условиях большого потока пациентов и связанной с этим нехваткой времени, формальный подход к описанию телесных повреждений принимает массовый характер [11]. В результате складывается ситуация, при которой медицинская документация содержит лишь поверхностные и неполные сведения, зачастую ограничиваясь скудным описанием характеристик телесных повреждений. Иногда, такие повреждения, как кровоподтеки или ссадины вообще не фиксируются, а их подробное документирование, содержащее форму, локализацию, размеры и др. свойства отсутствуют. Анализ практики оформления медицинской документации также свидетельствует о том, что фотографирование повреждений в лечебных учреждениях, как правило не осуществляется [12]. Еще одним отрицательным фактором, при котором неизбежно и безвозвратно уничтожаются любые важные и значимые следы, являющиеся доказательством насильственных действий, является то, что телесные повреждения обычно немедленно обрабатываются медицинскими работниками,

лечатся хирургическим путем [13]. Полнота, достоверность и методологическая точность описания телесных повреждений имеют решающее значение для последующего восстановления картины происшествия судебно-медицинскими экспертами в рамках уголовного судопроизводства. Размытые или малоинформативные формулировки, такие как «многочисленные застарелые гематомы на теле», или морфологически некорректные указания – «следы от синяков», затрудняют объективную оценку типа и локализации повреждения. В результате становится невозможным сделать обоснованные выводы о характерных признаках травмирующего предмета – его форме, размерах, рельефе, конструктивных особенностях и других деталях [14].

В этих обстоятельствах проведение экспертизы оказывается невозможным, но тем не менее такие ситуационные экспертизы назначаются и следователь, с большой вероятностью, получает от эксперта неопределенный результат. Во избежание этого, еще до назначения экспертизы, следователь должен провести предварительный анализ и оценить, содержит ли материал достаточную информацию для исследования, и при необходимости – запросить уточняющие сведения у участников процесса.

Другим примером нецелесообразного назначения ситуационной медико-криминалистической экспертизы, является ситуация, когда расследуемое происшествие запечатлено камерами видеонаблюдения. На предоставляемых фото- и видео материалах четко виден ход событий при которых потерпевшему были нанесены телесные повреждения потерпевшему. Следственным путем установлено, что до инцидента у потерпевшего повреждений не имелось, а после их получения его сразу доставили в лечебное учреждение. Все имеющиеся телесные повреждения описаны в заключении судебно-медицинской экспертизы, определен механизм, давность, установлена тяжесть вреда здоровью. В подобных случаях назначение ситуационной экспертизы оказывается лишенным практической пользы, так как для установления причинно-следственных связей отсутствует необходимость использования специальных медицинских знаний. Кроме этого, отсутствует исследование, направленное на анализ ситуации, а также не выявляются диагностируемые объекты – конкретные ситуации с уникальными признаками или диагностируемые объекты, включающие особенности повреждений и их механизмы, которые могли быть подвергнуты сравнительному анализу [7, 15]. По этой причине

такая экспертиза чаще всего не принимается к производству.

В соответствии с приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 484, параграф 63, п. 430 – При производстве исследований по реконструкции событий (ситуационные исследования) учитывают следующие особенности: проведение ситуационных исследований осуществляется на стадии предварительного расследования, когда обвиняемый еще не ознакомлен с материалами уголовного дела и данными содержащихся в нем экспертиз [16]. Но несмотря на это, ситуационные экспертизы назначаются с нарушением требования нормативного документа и, как следствие, результат предсказуемый. Обвиняемый, зная о наличии, виде, локализации, направлении раневого канала у потерпевшего и т.д., может смоделировать выгодную для себя ситуацию, рассмотрение которой предлагается эксперту при решении вопросов о возможности образования повреждений. Такое неправильное применение ситуационной медико-криминалистической экспертиза в процессе расследования может подрывать принцип

процессуальной самостоятельности следователя и нарушить баланс между различными участниками уголовного судопроизводства.

Иногда следователь, назначая ситуационную медико-криминалистическую экспертизу, использует ее как способ избежать личной ответственности за процессуальные решения. Вместо того, чтобы самостоятельно проанализировать имеющиеся в распоряжении материалы, следователь перекладывает, либо разделяет с экспертами ответственность за выработку процессуального решения – будь то формирование обвинительного тезиса или рассмотрение вопроса о прекращении уголовного преследования [2]. Экспертиза нередко выступает не столько средством установления истины, сколько инструментом подтверждения заранее выдвинутых версий, а заключение эксперта – способом защитить свои действия от возможных претензий. Это подчеркивает, что сотрудникам полиции необходимы дополнительные знания в области ситуационной осведомленности, позволяющие эффективно применять свои навыки и оперативно принимать решения при выполнении служебных задач [17].

4. Выводы

Ситуационная медико-криминалистическая экспертиза обладает значительным потенциалом для раскрытия преступлений и установления истины, однако ее неэффективное использование может серьезно осложнить расследование, приводя к затягиванию сроков и повышению нагрузки на судебную экспертную службу. Назначение ситуационной экспертизы, без четкого понимания ее цели и возможностей, часто приводит к запросам, несоответствующим реальным задачам следствия. Недостаточность объема предоставляемого доказательного материала затрудняет анализ ситуации и вынуждает экспертов опираться на предположения вместо объективных выводов. Все это снижает достоверность экспертизы, обесценивает ее значение для расследования и повышает вероятность оспаривания результатов.

Чтобы минимизировать подобные риски следователь должен тщательно оценивать необходимость назначения ситуационных экспертиз и проводить всестороннюю подготовительную работу, направленную на формирование полной и детальной картины происшествия, а также выявления всех имеющихся обстоятельств, связанных

с получением травмы. В качестве вариантов решения ситуационных вопросов альтернативными методами рекомендуется шире использовать другие виды следственных действий, например следственный эксперимент, который предполагает реконструкцию обстоятельств происшествия с целью изучения возможностей восприятия, совершения определенных действий или механизмов образования следов. Кроме этого, некоторые вопросы можно решать посредством проведения других видов судебных экспертиз, заключения которых, как правило, носят однозначный характер. Это позволит не только укрепить доказательную базу, но и повысит доверие к результатам экспертной деятельности.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Исследование выполнено без привлечения внешнего финансирования.

Вклад авторов: Каждый автор данного оригинального исследования внес равноценный вклад в исследование. Концептуализация – К.Ю., О.В.; методология – К.Ю., редактирование О.В., Н.Б.

Литература

1. Grebenkov, A. B., Zanin, N. V., Luneva, Z. M., & Ten'kov, A. A. (2007). Vozmozhnosti i predely kompetentsii eksperta pri provedenii mediko-kriminalisticheskikh situatsionnykh ekspertiz zhivyykh lits (Possibilities and limits of expert competence in conducting forensic medical examinations of living persons) [in Russian]. In *Aktual'nye voprosy teorii i praktiki sudebno-medsinskoj ekspertizy* (pp. 30–35). Krasnoyarskaya gosudarstvennaya meditsinskaya akademiya. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11701782>
2. Sokolov, A. B., & Merlakov, D. S. (2019). K voprosu o situatsionnoi ekspertize v kriminalistike (On the issue of situational expertise in forensic science) [in Russian]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*, 1(9), 72–77. <https://doi.org/10.24411/2587-9820-2019-10036>
3. Kollektiv avtorov. (2013). Algoritm provedeniya mediko-kriminalisticheskikh situatsionnykh ekspertiz: Metodicheskie rekomendatsii dlya sudebno-medsinskikh ekspertov mediko-kriminalisticheskogo otdela (A team of authors. Algorithm for conducting forensic medical situational examinations: methodological recommendations for forensic experts of the forensic medical department) [in Russian]. OBUZ «Byuro sudebno-medsinskoj ekspertizy». <https://sudmed46.ru/data/documents/Algoritm-provedeniya-situatsionnykh-ekspertiz.pdf>
4. Bordyugov, L. G. (2010). Sistemnye issledovaniya v situologicheskoi ekspertize (Systemic research in situational expertise) [in Russian]. *Teoriia ta praktyka sudovoi ekspertyzy i kryminalistyky*, 10, 169–177. URL: <https://ek.nlu.edu.ua>
5. Blinnikova, E. B. (2012). Ispol'zovanie vozmozhnostei sudebnoi situatologicheskoi ekspertizy (Using the capabilities of forensic situational examination) [in Russian]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 12(127), 145–150. <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-vozmozhnostey-sudebnoy-situatologicheskoy-ekspertizy>
6. Internet-portal pravovoi statistiki (Internet portal of legal statistics) [in Russian]. (2026). *Indikatory prestupnosti*. <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/criminal>
7. Kollektiv avtorov. (2013). Ispol'zovanie spetsial'nykh meditsinskikh znaniy pri rassledovanii prestuplenii: Spravochno-informatsionnye materialy (Ch. 3: Naznachenie mediko-kriminalisticheskikh situatsionnykh ekspertiz) (A team of authors. Using specialized medical knowledge in crime investigation: reference and information materials. Part 3: Purpose of forensic medical situational examinations) [in Russian]. OBUZ «Byuro sudebno-medsinskoj ekspertizy». <https://forensic.gov.kz/ru/is-sharalar/gylymi-jumystar/>
8. Labintsev, S. V., & Gomonov, N. D. (2003). Ustanovlenie mekhanizma obrazovaniya sledov krovi na meste proisshestiya kak element rekonstruktsii sobytiya prestupleniya (Establishing the mechanism of formation of traces of blood at the crime scene as an element of crime scene reconstruction) [in Russian]. *Vestnik MGTU*, 6(2), 330–334. <https://elibrary.ru/item.asp?id=11781285>
9. Mulenkov, D. V., Sokolov, A. B., & Bogdanov, R. V. (2016). Vidy ekspertnykh vyvodov v sudebnoi ekspertize (Types of expert opinions in forensic examination) [in Russian]. *Zakonodatel'stvo i praktika*, 1(36), 21–23. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27283941>
10. Metodika provedeniya situatsionnykh ekspertiz (Methodology for conducting situational examinations) [in Russian]. (2026). <http://forens.ru/index.php/topic/6944-metodika-provedeniya-situatsionnykh-ekspertiz>
11. Walz, C., Schwarz, C. S., Imdahl, K., et al. (2023). Comparison of the quality of clinical forensic examination of victims of physical violence conducted by clinicians and forensic examiners. *International Journal of Legal Medicine*, 137, 1777–1786. <https://doi.org/10.1007/s00414-023-02985-4>
12. Hofer, C., Galli, J., Thali, M. J., et al. (2020). “Flying forensic nursing” in der Versorgung und Beratung von Gewaltbetroffenen. *Rechtsmedizin*, 30, 311–317. <https://doi.org/10.1007/s00194-020-00423-y>
13. Wick, J. M. (2000). Don't destroy the evidence! *AORN Journal*, 72(5), 805–827. [https://doi.org/10.1016/S0001-2092\(06\)62013-9](https://doi.org/10.1016/S0001-2092(06)62013-9)
14. Banaschak, S., Gerlach, K., Seifert, D., et al. (2011). Forensisch-medizinische Untersuchung von Gewaltopfern. *Rechtsmedizin*, 21(6), 483–488. <https://doi.org/10.1007/s00194-011-0778-5>
15. Tsentr sudebnykh ekspertiz. (2023). *Metodika ekspertnogo issledovaniya pri reshenii zadach po rekonstruktsii uslovii i obstoyatel'stv prichineniya povrezhdenii (situatsionnaya ekspertiza)* (utverzhdена protokolom № 4 ot 27 oktyabrya 2023 g.). (Forensic Expertise Center. Expert examination methodology for solving problems related to reconstructing

the conditions and circumstances of damage (situational examination): approved by Protocol No. 4 of October 27, 2023.) [in Russian]. <https://forensic.gov.kz/ru/is-sharalar/gylymi-jumystar/>

16. Kazakhstanskaya Respublika Adilet ministri. (2017, April 27). No. 484 buyryk (Kazakhstan Republics Adilet Ministerin 2017 years 27 years No. 484 Buyrygy) [in Russian]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015180>

17. Huhta, J. M., Di Nota, P. M., Hietanen, T., et al. (2023). Deriving expert knowledge of situational awareness in policing: A mixed-methods study. *Journal of Police and Criminal Psychology*, 38, 539–554. <https://doi.org/10.1007/s11896-023-09574-6>

Ситуациялық медициналық-криминалистикалық сараптамаларды тағайындау мен жүргізудің өзекті мәселелері

[Колосов Ю.В.](#)¹, [Осипов В.Д.](#)², [Наурызбаева Б.Т.](#)³

¹ PhD, Сот медицинасы және құқық кафедрасының доценті, Астана медицина университеті, Астана; Медициналық-криминалистикалық зерттеулер бағыты бойынша бас сарапшы, Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Сот сараптамалары орталығы, Астана, Қазақстан. E-mail: kolosov.y@amu.kz

² Доцент, Сот медицинасы және құқық кафедрасының меңгерушісі, Астана медицина университеті, Астана, Қазақстан. E-mail: ossipov.v@amu.kz

³ Сот медицинасы және құқық кафедрасының ассистенті, Астана медицина университеті, Астана, Қазақстан. E-mail: botagoznauryzbayeva@gmail.com

Түйіндеме

Кіріспе. Бұл мақалада қылмыстық істерді тергеу барысында сот-тергеу практикасында қолданылатын ситуациялық медициналық-криминалистикалық сараптамаларды қолдану тәжірибелік негізділігі қарастырылады.

Зерттеудің мақсаты. Сараптама тағайындаудың негізділігін бағалау және қылмыстық тергеу барысында ситуациялық сот-медициналық сараптамаларды тәжірибелік қолданудағы проблемалық мәселелерді анықтау.

Материалдар мен әдістер. 2022-2025 жылдар аралығында Астана қаласы «Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Сот сараптамалары орталығы» РМҚК Сот сараптамасы институтында жүргізілген 453 сараптамаға талдау жасалды. Зерттеуге қылмыстық істердің келесі материалдары пайдаланылды: жауап алу хаттамалары, сарапшы қорытындылары, фото және бейнематериалдар, тергеу эксперименттерінің нәтижелері. Талдауға салыстыру және жалпылау әдістері, сондай-ақ оқиғаларды қайта құрау элементтерімен жүйелік және кешенді тәсілдер қолданылды.

Нәтижесі. Жүргізілген зерттеу нәтижелері бойынша, сот-медициналық сараптамалардың жалпы санында, Қазақстан Республикасында қылмыс деңгейінің жалпы санының төмендеуіне қарамастан, ситуациялық сараптамалардың үлесінің артуының жалпы үрдісі байқалады (2022 жылы 53% -дан 2025 жылы 75%-ға дейін). Ситуациялық сараптама негізсіз тағайындау жіті проблемасы анықталды, оған келесі жағдайларды жатқызуға болады: тергеу органдары іске қатысты деректердің толықтығына қарамастан, қосымша негізсіз ситуациялық-сараптама тағайындау, ұсынылған материалдардың сапасының төмендігі және жеткіліксіздігі, медициналық құжаттарда дене жарақаттарының толық емес сипатталуы және сарапшы қорытындыларының ықтимал сипатта болуы. Көп жағдайда сараптама нәтижелерінің дәлелдемелік маңызы жоқ екендігі анықталды.

Қорытынды. Ситуациялық сараптамаларды негізсіз тағайындау тергеудің тиімділігін төмендетеді, іс жүргізу мерзімін ұзартады және де сараптамалық мекемелерге түсетін жүктемені арттырады. Тиімділікті арттыру мақсатында ситуациялық сараптамаларды тағайындауды қатаң негіздеу, ұсынылған материалдардың сапасына ерекше көңіл аудару және тергеу әдістерінің баламалы түрлерін қолдануды кеңейту қажеттігі туындап отыр. Бұл сараптамалық қорытындыларының сенімділігін және дәлелдемелік базаның сапасын арттыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: сот-медицинасы, сот-медициналық сараптама, медико-криминалистикалық сараптама, ситуациялық сараптама, криминалистика, оқиғаларды реконструкциялау, дене жарақаттары, тергеу органдары, сарапшы қорытындысы, дәлелдемелік база, себеп-салдарлық байланыстар.

On problematic issues in the appointment and conduct of situational medico-criminalistic examinations

[Yuriy Kolossov](#)¹, [Vsevolod Ossipov](#)², [Botagoz Nauryzbaeva](#)³

¹ PhD, Associate Professor, Department of Forensic Medicine and Law, Astana Medical University; Chief Expert in Forensic Medical Research, Forensic Science Center, Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan. E-mail: kolossov.y@amu.kz

² Associate Professor, Head of the Department of Forensic Medicine and Law, Astana Medical University, Astana, Kazakhstan. E-mail: ossipov.v@amu.kz

³ Assistant of the Department of Forensic Medicine and Law, Astana Medical University, Astana, Kazakhstan. E-mail: botagoznauryzbaeva@gmail.com

Abstract

Background. This article looks at the relevance and practical importance of situational forensic medical examinations in investigative practice, especially in cases involving violent crimes.

Objective. To assess how justified the appointment of such examinations is and identify problems in their practical use during criminal investigations.

Materials and methods. An analysis was carried out on 453 examinations conducted at the Institute of Forensic Medicine in Astana at the RSE «Center of Forensic Examinations of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan» from 2022 to 2025. Materials from criminal cases were used, including interrogation records, expert reports, photo and video data, and results of investigative experiments. Method included analysis, comparison and generalization, as well as system and complex approaches with elements of modeling and event reconstruction.

Results. The study showed on overall increase of situational examinations among all forensic examinations (from 53% in 2022 to 75% in 2025), despite a general decrease of crime in Kazakhstan. The main problems identified include: unjustified appointment of examinations when investigators already have full information to make their own assessment, poor quality of materials provided, formal description of bodily injuries in medical records, and unclear expert conclusions. In some cases, it was found that the results of the examinations had no evidential value.

Conclusion. Unjustified use of situational examinations reduces the efficiency of investigations, increases the duration of proceedings and adds extra workload to expert institutions. To improve effectiveness, it is necessary to carefully justify the appointment of such examinations, pay more attention to the quality of materials and expand the use of alternative investigative actions. All this will help improve quality of expert conclusions.

Keywords: forensic medicine, forensic medical examination, medico-criminalistic examination, situational examination, criminalistics, event reconstruction, bodily injuries, expert conclusion, evidence base.